

Хио окинула взглядом скопление прямоугольных камней.

Она находила японские надгробия странными.

...В Штатах это плиты, с высеченными на них именами, или символ в виде креста.

На этих же выгравированы только фамилии, и они являли собой прямоугольные блоки без каких-либо религиозных символов.

Пытаясь понять значение их формы, девушка задумчиво наклонила голову.

Она осмотрелась и увидела немало могил. За ними раскинулись горы, небо, солнце, выглядывающее из-за облаков, и ветер. Выглядело так, будто здесь больше никого не было.

— Ах.

Но на какой-то миг могильные камни под дневным светом показались чуть ли не статуями.

Затем она осознала, что пускай надгробия и не имеют форму людей, те действительно почивали под ними.

...Их смутная форма должна помочь тебе это представить?

Задумавшись, Хио глянула вперёд и обнаружила, что Харакава с ведром в руке продвинулся дальше. Она засеменила за ним, стараясь при этом особо не трясти цветы в руках.

— Харакава, могила твоей семьи тоже тут?

— Да, но технически это могила не моей семьи. Но сейчас важнее найти твою.

— Точно.

Она огляделась по сторонам и быстро обнаружила некую подозрительную могилу.

— Харакава, что это за бронзовая статуя улыбающегося мужчины с раскинутыми к небесам руками?

— А, это. Не знаю деталей, но это известное тут надгробие. Я знаю лишь то, что там внизу написано «Ооширо» и на затылке есть щель для монеты в десять йен. Я слышал, если забросить монетку, он играет «Лебединое Озеро» или «Токио Ондо».[□]Традиционная японская

музыка, которую часто играют на Обон.

— Ясно, — она кивнула и заметила нечто странное с могилой рядом. — Э-эм, напротив той лежит пошлый журнал.

— Ага. Я не знаю деталей и здесь, но, судя по всему, это могила семьи президента ИАИ. Сотрудники и руководство вроде как часто приносят подношения. Интересно, закончит ли также тот придурочный президент школьного совета.

— Придурочный президент школьного совета?

— Помнишь, как те придурки заявили вчера ко мне, что пришлось забросить тебя в чулан? Он один из них. Тебе известно, кто такой президент школьного совета, Хио Сандерсон?

— Да... Должно быть, ходить в такую школу тяжело.

— Это уж точно, — вздохнул Харакава.

Он снова повернулся вперёд и начал идти, но при этом не забывал осматривать надгробия с обеих сторон. Глядя ему в спину, Хио испустила тёплый вздох.

Она глянула на часы, которые передал ей прадедущка, и их стрелки показывали начало третьего.

...Если прадедущка здесь, мне придётся распрощаться с Харакавой.

Он и сам должен это понимать, но вместо того, чтобы об этом думать, выискивал место упокоения её отца. Глядя, как он идёт вперёд, она неожиданно произнесла:

— Эм.

Парень остановился, обернулся и удивлённо наклонил голову.

— В чём дело, Хио Сандерсон?

Она почувствовала облегчение, что он назвал её имя, но осознала, что не подумала, о чём сказать.

Хио просто проговорила, чтобы получить какой-то ответ, поэтому отрывисто продолжила:

— Э-э, ну, Харакава.

Она знала, ей следует что-то сказать, но едва лишь подыскав слова, произошло нечто другое.

Между рядами надгробий слева что-то пролетело. Фигура, которую она увидела, вызвала в её разуме слова, и они звучно сорвались с губ:

— Т-там какой-то странный ангел!

— Что?

Когда Харакава снова посмотрел вперёд, Хио это увидела.

Между рядами надгробий пролетела вверх девушка с белыми крыльями на спине.

Она не знала, что происходит, но крылатая девушка воспарила над головой и перекрутилась в воздухе.

Хио развернулась как раз вовремя, чтобы увидеть её резкое приземление на могильный камень семьи Изумо. От её правой стопы, лягнувшей верх надгробия, раздался звук столкновения.

— Ох, ооой, — прозвучал её удивлённый голос, когда основание надгробия частично вырвало из земли.

Большой серый прямоугольник наклонился, словно поднимая ногу, и оказался на грани падения.

Но некто подпёр его снизу: хорошо сложенный парень, выбежавший от рядов надгробий.

— Президент школьного совета?!

Когда Хио слышала у себя за спиной возглас Харакавы, она пригляделась поближе. Крупный парень носил школьную форму и поддерживал падающее надгробие, махнув вбок камня гигантским белым мечом в левой руке.

— Порядок! Хорошая работа! Это было потрясно, V-Sw!

Избыточная сила разнесла камень на куски.

С оглушительным грохотом надгробие разлетелось на струю каменных обломков, словно слепленное из песка.

— А.

Парень в изумлении замер, глянул на свои руки, а затем обратно на разбитый могильный камень.

— О-ох дерьмо! Теперь, мне... ох, постойте-ка. Это ж могила моей семьи, так что никакого вре... Ой, гляди-ка. Порнуш... Ты в порядке, Чисато?!

Он прошёл четыре стадии обработки своих мыслей.

Его последние слова были направлены к крылатой девушке, потерявшей равновесие в воздухе.

Разрушение надгробия, на которое она приземлилась, заставило её ноги соскользнуть, и она едва не упала назад.

Она выдала удивлённый возглас и неистово замельтешила руками в воздухе.

Наконечник копья в правой руке перекрутился и чётко срубил голову рядом стоящей бронзовой статуе.

Хио увидела, как сквозь облачное голубое небо пролетела улыбающаяся голова.

Когда она описала дугу и достигла зенита, девушка и впрямь увидела на затылке щель для монет.

Затем голова достигла земли, поэтому Хио повернулась к Харакаве и взмахнула кулаками с зажатыми в них цветами.

— Х-Харакава! Я не понимаю, что происходит!

— Это означает, что ты нормальная, Хио Сандерсон.

Имя, названное им, вызвало у них за спиной звук.

Чтобы стабилизировать девушку, её крылья света выдали несколько мощных взмахов, и затем она произнесла:

— Так она реально Сандерсон?!

Хио услышала в голосе девушки удивление и желание подтвердить, но затем слева от ряда надгробий донёлся треск жареных бобов. И тот же звук непрерывно повторялся.

Первым отреагировал президент школьного совета.

— Они и вправду стреляют?!

Хио поняла, что это за звук, но её разум отказывался принимать мысль.

Однако следующей услышанной ею вещью оказалось множество шагов и голосов от ряда надгробий, который теперь после её разворота был справа.

— Ликвидировать их! Ликвидировать!!

— Тэстамент!!

Обернувшись, она увидела, как к ним несутся мужчины в синих нарядах.

Все они держали в руках металлические объекты.

...Что это?

Ответ раздался не от неё, а от орущего голоса, приведшего её в чувство.

— Харакава! Хватай девчонку и беги! Они здесь за ней!

Он донёлся от крылатой девушки.

Хио мгновенно поняла, кто подразумевался под «девчонкой», но...

...Что значит они «за» мной?

Это напомнило ей недавнюю ночь.

Её с прадедушкой что-то преследовало. Нечто, о происхождении чего знал только прадедушка.

Не может быть, — подумала Хио, едва осознав, что её левый локоть и живот обхватила рука.

Это Харакава.

Когда он подтянул её к себе, его голова повернулась к парню и девушке.

— Это всё совершенно бредово, но я могу вам двоим доверять, правда?!

— Идиот! Харакава, извращенец, не скрывающий своих нравов, не станет врать!

— Эм, Каку? Он сказал «вам двоим».

Президент школьного совета улыбнулся к крылатой девушке рядом, повернулся обратно к Харакаве и прочистил горло.

— В общем, мы потом объясним подробности, но позволь сейчас сказать одно.

Он глянул на мужчин в синем, бегущих к ним справа.

— Они, вроде как, сражаются за свободу и справедливость, но собираются навязать их этой девушке! Если ты этого не хочешь, тогда быстрее сваливай отсюда! И чтобы тебе помочь...

Он сделал глубокий вдох и поднял меч. Когда тот открылся и трансформировался, в воздухе разлился металлический звук.

— Я покажу тебе немного, из чего слеплен!!

В то же время, девушка с белыми крыльями отправилась в бой с копьём в руках.

Поле боя растянулось вмиг.

Казами перемещалась между надгробий.

Харакава и Хио убегали на запад, тогда как Изумо преградил путь преследующему их американскому USAT.

Враг брал числом, и они разделились между несколькими рядами надгробий, тянувшихся с востока на запад.

Как раз среди их длинных узких проходов Казами и сражалась.

Несмотря на разделители надгробий, она могла перемещаться между рядами взмахами одного крыла в сторону. Если по ней выстрелят, она сбежит на соседний проход и, обнаружив там беззащитного врага, припадёт к земле.

Из-за их построения девушка могла очистить путь одним выстрелом оружия.

Казами непрерывно бежала, вонзалась в них, отбрасывала их прочь, и либо подскакивала, либо уклонялась.

Ради побега Харакавы и Хио она подставлялась под вражеские атаки.

Что означало, пока Казами оттесняет врага, ей приходилось принимать определённую долю урона.

И периодически стреляя, она размышляла.

...Почему мы устроили такое с союзниками?!

Пуля срикошетила от покрытия G-Sp2 и задела её щеку. Не держи она копьё так близко, ей бы попали прямо между глаз.

Тем не менее, это произошло уже несколько раз. Самым болезненным оказался выстрел через бок жилета её школьной формы. Если останется дырка, вязанный материал придётся выбросить, и она ощущала под ним тёплое, щекочущее чувство.

Казами истекала кровью, которой хватало, чтобы накопиться внизу блузки, заправленной в юбку. Защитный философский камень, переданный Цукуёми, непрерывно испускал свет, и без него она, скорее всего, была бы ранена гораздо сильнее.

Слева из-за надгробия вырвался мужчина в синей защитной форме, поэтому Казами откинула его прочь вращением наконечника копья снизу налево. Воздух наполнился звуком столкновения, и девушка выдержала отдачу заготовленной на земле ногой.

Апперкот копья послал мужчину на три метра в воздух.

Но перед ней уже стоял ещё один в защитной униформе.

Новый мужчина нацелил на неё автомат, и её сосредоточенный взгляд увидел дуло в замедленном движении.

— Вот же заноза!!

Она со всей силы взмахнула поднятым наконечником копья обратно вниз.

Он достал отправленного в воздух солдата и свалил его на автомат мужчины перед ней.

Они столкнулись, и это прозвучало скорее как разбитие стекла.

Воспользовавшись отдачей удара для прыжка назад, Казами выдала вздох, стряхнула пот со лба и взмахнула крыльями вперёд.

...Куда запропастился Изумо? Мне казалось, он отправился за Роджером, но не застрял же он снова во сне?

Он справится, — сказала она себе, приземляясь.

Девушка осмотрелась по округе и увидела мужчину в костюме, спокойно вышедшего из-за могильного камня справа.

Этот мужчина был известен как полковник Одо.

При вчерашнем посещении эвакуированных людей под землёй, Казами услышала от них всё, что они о нём знали. Две ночи назад именно он сражался с механическим драконом на том самолёте, день назад атаковал японский UCAT, назывался Одо и являлся американским инспектором.

...Этот мужик использует какую-то странную гравитационную технику.

Она ощутила исходящую от него опасность и проигнорировала боль в боку.

Тяжело дыша среди каменных рядов, Одо воззрился на девушку перед собой.

— Ты... ты пытаешься меня задержать?

— Похоже, ты понимаешь положение.

Она ответила по-английски.

Понятно, — подумал он. — Выходит, наш язык понимают даже в этой необразованной стране. Что за евангелист её обучил? Да здравствует родина.

Девушка подняла копье, и он увидел сбоку её одежды красное пятно.

Одо сразу же опознал, что это кровь.

Чем дольше они будут стоять друг напротив друга, тем невыгоднее её положение из-за потери крови.

Анемия понизит её силу, и кровь, стекающая по коже, вызовет страх и потерю концентрации.

Это означало, его враг будет повержен простым ожиданием.

Тем не менее, Одо двинулся вперёд.

— Ты не собираешься выжидать как трус?

— И дать... и дать моему противнику отговорку? Ты можешь сказать, что из-за потери крови не могла двигаться, что это нарушило твою концентрацию или наполнило страхом. И можешь обвинить во всём этом меня за ожидание.

Он в улыбке оскалил зубы.

— Я не стану... Я не стану предоставлять тебе такие отговорки. Я проявлю пощаду, не оставляя ни единой отговорки. Я заставлю тебя сдаться, безоговорочно сокрушив тебя и приведя в состояние, в котором ты не сможешь сражаться или даже умереть. ...Вот какую пощаду я тебе покажу.

— Американская свобода и справедливость создана насилием и страхом?

— Да, да, так и есть. По крайней мере, по моему мнению, свобода и справедливость не являются исключением закона о сохранении энергии. Если люди поглощают свободу и справедливость, кто-то должен добыть их с помощью насилия и страха.

— Тогда, как ты наполнишь мир справедливостью и свободой?

— Очень просто, — ответил Одо. — Это очень просто. До того, как люди полностью поглотят накопленную свободу и справедливость, мы уничтожим поставщиков, выступающих носителями насилия и страха. Таким образом, насилие и страх исчезнут, а люди будут защищать и чтить оставшуюся свободу и справедливость, вместо того, чтобы их поглощать!

— Вот как? — на своих словах девушка пригнулась. — Знакомый мне придурок наверняка на это скажет: если ты желаешь наполнить мир справедливостью и свободой, скажи людям прийти и одолеть меня.

Между ними было восемь метров.

Девушка обладала крыльями и стояла слишком близко для того, кто носил копье, снабжённое пушкой.

Он подумал, почему она использовала это расстояние.

— Безошибочная атака. Ты заготавливаешь безошибочную атаку с ближнего расстояния, правда?

Одо поднял правую руку к области над её головой и клацнул пальцами.

В то же время за её спиной взорвался ветер.

— !..

Она хлопнула крыльями, левой ногой оттолкнулась от земли и рванула вперёд с низкой стойки.

Однако сила Одо прибыла вовремя.

В воздухе прокатился металлический грохот, и сила попыталась рухнуть ей на голову.

Звук металла с чем-то столкнулся.

— !

Но Одо увидел, что его сила ударила не девушку.

Она вонзилась в землю перед ней, и он увидел причину этого.

За распылившимся песком девушка остановила своё жаркое ускорение.

— На обманки легко повестись, правда?

Её чрезмерное ускорение остановила смена её стойки.

Вытянув руки чуть выше груди, она держала копьё с двух сторон, как горизонтальный шест в гимнастике.

Белое копьё, растянутое горизонтально в её руках, столкнулось с надгробиями с обеих сторон от неё.

— Камни. Ты остановила себя камнями?

— Они не просто камни. Они могильные камни. И они принадлежат людям, которые как минимум скажут, что не встанут на твою сторону.

Надгробия, может, и остановили передний импульс девушки, но не смогли полностью остановить её инерцию. Со звуком, напоминающим вздох, могильные камни поднялись с фундамента и медленно накренились.

— Ой.

Девушка перекрутила копьё и толкнула надгробия обратно с другой стороны.

Как только они вернулись на место, она двинулась к Одо, словно заваливаясь вперёд.

Крылья на её спине уже приподнялись в подготовке к взмаху, поэтому Одо инстинктивно щёлкнул пальцами.

— Круши! Круши и разносись по ветру!

— Это не пройдёт!

На бегу девушка повернула наконечник копья к земле как раз перед собой.

Воспользовавшись крыльями и отдачей, разорвавшей землю, она взлетела в небо.

Казами прыгнула над головой почти с такой же силой, как её фронтальный бег, и почти в то же мгновение, как металлический грохот Одо рухнул наземь.

Девушка кувыркнулась в воздухе и с помощью крыльев перевернулась вниз головой в пяти метрах над стариком.

— Дай-ка кое-что скажу. Я видела твой бой с чёрным механическим драконом, и автоматическая кукла, которую ты вчера разломал драконьей пушкой, использовала свою коллективную память, чтобы сообщить нам, как работает твоя техника.

Не двигаясь, она направила копьё вниз на него.

— Когда механический дракон той ночью попытался зайти над тобой сверху, ты ударил самолёт, чтобы сдвинуть его положение. И когда драконья пушка выстрелила вчера по №8, ты прорезал луч, ударив пространственную «голову», не так ли? По какой-то причине твои атаки рубят лишь на уровне головы твоего противника. Если выразиться иначе, ты можешь бить своего противника лишь прямо сверху.

Девушка прицелилась ему в голову, но...

— Я не выстрелю. Таким образом, я не дам тебе никаких отговорок. Ты можешь сказать, что не победил меня, потому что я была вне пределов досягаемости, что не ожидал победить кого-то со способностью летать или кого-то с Концептуальным Ядром, или что я просто неподходящий противник. ...Вместо этих отговорок, я просто заставлю тебя признать, что ты проиграл девушке и кукле.

Она снижалась. С рывком вниз её крылья содрогнулись и обеспечили мощный выброс энергии.

Одо увидел перед глазами наконечник копья. Как и заявлено, он был закрыт и образовал не пушку, а лезвие.

Старик поднял брови, оскалил зубы и выдал смех.

— Да, да. Вот так гораздо интереснее!!

В молниеносном решении он поднял правую руку на высоту плеча.

— !

Одо щёлкнул пальцами, но ударял не девушку или землю.

— Воздух. Моя вонь может прорвать и воздух!

Воздух справа от него поразило металлическим ударом. Он мгновенно сжался и рухнул на землю. Окружающий воздух хлынул в новообразованную область вакуума.

— !..

Поддавшись этому ветру, Одо избежал атаки над головой.

Из-за крыльев девушку тоже смело дуновением.

Однако...

— Теперь ты не сможешь использовать правую руку.

Девушка резко вонзила копье в землю и встала.

Услышав это, Одо глянул на правую руку.

Жёсткий ветер омыл правый рукав его пиджака, который разорвался от манжета до локтя. Рубашка под ним порвалась таким же образом, и повязки за ней также раскрылись.

Между бинтами и кожей стекала кровь, и чтобы от неё избавиться, Одо потрянул рукой.

Он снял повязки и пустил их танцевать по ветру.

Представшее за тонкой тканью изменило выражение лица девушки. Её глаза расширились, но она помрачнела.

— Эти шрамы.

Всю его руку покрывали бесчисленные пересекающиеся шрамы и опухоли. Выглядело так, словно кто-то наобум высекал на его руке резцом, а новая кожа непомерно утолстилась.

Пока с выпуклостей и вмятин шрамов стекала кровь, Одо глянул на девушку.

— Интересно? Тебе кажется интересным? Мне оставили это в детстве. Там было угнетение, давление и боль. А ещё чувство ненужности и вычёркивания из жизни. Все обращались ко мне не по имени, а Одо. Я был тем, с чем никто не хотел иметь дело. Тем, чего сторонились. Тем, что должно ползать по земле. И все чувства, данные мне, привели ту же самую силу ко мне.

Он перевёл дух и явил браслет с синим философским камнем, надетый у локтя.

— Это вонь. Это вонь неприятия. Моя вонь несёт в себе ненависть, отвращение и злобу, чтобы выявить любое неприятие и раздавить его сверху моим собственным неприятием, наделённым физической формой. Она заставляет пасть ниц и склониться предо мной.

Затем он вытащил из кармана левую руку и обратился к девушке с отрицающим взглядом.

— Это... это не ходовая рука, так что я не могу сдерживаться.

Он поднял левую руку, и девушка заготовила копьё.

Со стальным звуком оружие удлинилось. Но движение прижало рукоятку копья к её боку, и вниз по её ноге прочертилась красная полоса.

И всё же, девушка продолжала на него взирать. С взмокшим бледным лицом она подняла брови и улыбнулась.

— Если взяться за всё всерьёз, нам не нужна эта подстраховка против отговорок.

— Превосходно. Какой превосходный дух. На уровне моей жены.

Она выдала быстрый смешок и тут же расправила крылья.

Но...

— ?!..

Девушка остановилась, а вместе с ней и Одо.

Они проигнорировали то, что уставились друг на друга на смертельно близком расстоянии и глянули на восток.

Там ранее скрылись Хио Сандерсон с тем парнем, но в небе виднелось мерцание, будто от жара.

— ?!..

Хио бежала.

Она не знала, куда направляется, почему они бежали или что делать.

Девушка находилась на странной земле, оказалась втянутой в сражение между незнакомцами, и кто-то сказал, что её преследуют по какой-то странной причине.

Почему? — думала она. — Разве кроме демона, убившего мою мать, за мной гонится кто-то ещё?

Хио ничего не понимала. Единственное, что ей было ясно, так это то, что абсолютно всё вокруг неё было неясным. От паники и всего остального у неё закружилась голова.

Она запоздало осознала, что в значительной степени полагалась на того демона. То, что он на неё нацелился, предположительно единственная вещь, которую она знала наверняка.

...Так почему же за мной гонятся эти люди?

Хио бежала и дышала, но на большее её не хватало. Её сердце наполнилось таким напряжением, что не в состоянии было высвободить какой-либо силы.

Девушка могла лишь слабо чихло дышать, и её тело потяжелело.

Осознание этого лишь сильнее сковывало её сердце.

Это неправильно, — говорила она себе. — Обычно я могу бежать без труда.

Но эта мысль навлекала лишь больше паники.

Едва лишь Хио обнаружила, что не в состоянии дышать, как услышала треск бобов.

Она, наконец, осознала, чем они являлись.

...Выстрелы.

Когда это слово возникло в её разуме, её тело сжалось даже больше.

Она пыталась бежать, но неподвижные ноги спутались вместе, заваливая её вперёд.

— ?!

Кто-то неожиданно обхватил рукой её спину слева направо.

Её лёгкие двинулись скорее от шока, чем от попытки вздохнуть, и она высвободила дыхание, прозвучавшее как быстрый визг.

— Харакава!

— Не останавливайся, Хио Сандерсон. Поставь ноги на землю.

И только тогда девушка осознала, что он действительно подхватил её рукой. Её носки едва касались земли, поэтому она торопливо поставила свои стопы обратно.

Хио на миг покачнулась, но, собираясь с силами, опёрлась на его руку.

Когда она встала, вырвалось дыхание, и с её кожи полился панический пот.

— И-извини, Харакава.

Парень не ответил. Он просто убрал от неё руку.

— ...

И подтолкнул её в спину.

Впереди неё основная дорога кладбища спускалась к западу.

Наконец, она услышала его голос.

— Беги, Хио Сандерсон.

Услышав его слова, и переводя дыхание, Хио сделала первый шаг вперёд.

Но её стопа замедлилась, а разум посетила мысль, которая её остановила.

Если я здесь побегу...

Человек, которого она оставит, исчезнет?

Эта мысль заставила её обернуться, но предположение оказалось ложным.

Прямо перед её глазами была спина Харакавы.

Он стоял перед ней в школьной форме.

От его присутствия Хио испытала облегчение.

Но в тот же миг его спина неожиданно рухнула в её направлении.

И за ним она увидела синий цвет.

Это одна из защитных униформ множества людей, которые их преследовали. Один из них подбежал и взмахнул ружьём вперёд.

Хио увидела, как сила покинула колени Харакавы, но...

— !

Он резко развернул тело и врезал боком в мужчину, взмахнувшего ружьём.

— !..

Контратака оттолкнула человека вправо, где он кубарем покатился по земле. Харакава выпрямился на неустойчивых ногах.

— ...

И повернулся к Хио.

Их глаза встретились, и его взгляд заставлял её отступить чуть ли не со слышимой силой.

— Эй.

Он обнажил зубы и закрыл глаза.

— Я сказал беги!!

Этот крик был пределом его сил.

Его колени подкосились, а бёдра рухнули, словно от усталости.

Как раз тогда Хио осознала, что снова может двигаться.

И её первым действием стало открытие рта и использование всего воздуха в лёгких, чтобы выразить содержимое сердца, которое не описывалось словами.

Это был вопль отрицания.

— !!..

Плачущий голос девушки вознёсся до небес.

С неба медленно, будто рыдая, веял скупой западный ветер.

Под ним Изумо тупо массировал пустое пространство.

Его большой белый меч упал рядом, и парень спал, стоя на ногах со счастливым выражением лица.

В пяти метрах от него стоял Роджер, хмурясь под очками.

— Ты определённо легко на это попался.

Массирующий и стоящий находились на кладбищенской дороге, освещаемой полуденным солнцем.

Кладбище на возвышенности обдувал дневной западный ветер, и Роджер стоял к нему спиной. Идеальная позиция для использования его песка.

— С прошлого раза ты так ничему и не научился.

Роджер расслабил стойку и поднял руки.

В обоих его руках находились небольшие цилиндрические коробочки.

Они обе опустели, и с запада на восток над кладбищенской дорогой развеялся песок.

Он глянул вперёд, где парень всё также массировал воздух.

— Приношу извинения, но я уже рассыпал песок до твоего прибытия. Вероятно, ты заснул как раз перед тем, как собирался сражаться, — он выдал горькую улыбку. — Но, полагаю, ты меня не услышишь.

...Эффект сонного песка длится не меньше тридцати минут.

Он был совершенно безвредным, поэтому гораздо лучше подходил для задержки, чем как оружие, способное нанести реальный урон.

Удовлетворённый своей ручной работой, Роджер поправил очки на переносице и глянул на Изумо.

Парень разговаривал во сне.

— Н-ну же, Чисато. Мы не можем делать это здесь. По крайней мере, не официально. Это место чересчур открыто. Нам нужно подыскать что-то такое, чтобы казалось, будто мы скрываемся, но на самом деле нет!.. Эй, стой! Не то, чтобы я жаловался!

Роджер проигнорировал его агрессивно противоречивые слова, развернулся спиной и поправил очки.

— Хотя это и проблема, это не мешает текущей цели. Ситуация здесь завершена.

Затем он переключился мыслями на преследование Хио Сандерсон.

Его также заинтересовал парень, который с ней был.

...Он из японского UCAT?

Вполне возможно, он штатский, поэтому солдатам приказали не стрелять.

Но на случай если они его недооценили, будет лучше не оставлять всё на обычных подчиненных.

Роджер шагнул вперёд.

— Я должен...

Он остановился, не договорив «спешить».

Потому, что заметил, как нечто дотронулось до его правого плеча.

Это рука парня.

— ...

Роджер повернул голову к её хозяину.

— Изумо Каку.

— Мне нет дела, знаете ли вы ребята как меня звать или нет.

Изумо похлопал по собственному плечу задней частью своего громадного белого меча, и консоль на нём отобразила комментарий:

[Твои плечи затекли]

— Ну, подобная битва довольно скучна.

Он зевнул, а Роджер задал вопрос.

— Как тебе удалось так быстро проснуться от сонного песка?

Эффект песка философского камня распространялся за пределы самого песка. Всего лишь прикосновение к пространству, через которое он пролетает, поместит человека в сон.

Битва должна была завершиться, когда они встретились друг с другом, и Роджер рассыпал последний песок на ветру.

...Так почему же?!

— Всё просто. У меня есть некая спец способность. ...Стоя или занимаясь чем-либо ещё, я могу мгновенно заснуть с открытыми глазами.

— Только не говори что...

— Именно. Когда я принял защитную стойку, и ты подумал, что я собираюсь нападать, то я уже, считай, спал.

В результате Роджера посетила определённая мысль.

...А-а, так он идиот.

Но чтобы это подтвердить, Роджер задал вопрос:

— Выходит, твоё щупанье руками воздуха было просто игрой?!

— Это, естественно, короткий сон, который я сам себе сочинил. Ха-ха-ха.

— О, ясно. Так ты всегда такой. Ха...ха-ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха-ха!! Получи.

Последнее заявление сопровождал апперкот рукоятью меча.

Удар в правый бок выбил из Роджера воздух, но он сумел устоять на ногах.

— ...

Мужчина с усилием напряг ноги и попытался отойти от Изумо, но затем кое-что заметил.

С западного неба прибыл порыв ветра.

Харакава ощутил, как его окружает ветер.

Своим затухающим сознанием он услышал крик Хио и почувствовал, как она к нему прижималась.

...Дурочка. Я же сказал тебе бежать.

Однако он не смог произнести свои мысли вслух.

Парень смог только двинуть рукой к силе, прильнувшей к его спине.

Если ты не убежишь, я...

Он повернулся, чтобы глянуть на неё своим размытым зрением, но увидел позади неё нечто странное.

...Ветер?

Его окружало нечто похожее, но этот ветер принял форму.

Нечто оттолкнуло воздух в стороны, явив своё невидимое присутствие.

— Дракон?

Он определённо тянулся на несколько десятков метров, но не сбил ни одно из близлежащих надгробий.

Харакава предположил, что это бредовая галлюцинация, но затем оно открыло к нему свою ветреную пасть.

Парень увидел дуновение ветра его невидимых клыков и понимал, что они приближаются.

Он закрыл глаза.

...Ох, так это демон, о котором упоминала Хио?

Почти подсознательным движением он обхватил Хио руками.

И затем его сознание действительно померкло.

Одо взирал на напирющую волну ветра.

Стоящая перед ним девушка повернулась на восток в направлении, откуда ветер прибывал.

— ———!!

Волна воздуха разразилась подобно взрыву.

Бушующий звук сотряс землю и заставил окружающие их камни дребезжать. Ветер мигом пронёсся через область, снизился к основанию горы, зашелестел через деревья и сдул цветы, украшающие камни.

Изобилие разлетевшихся лепестков можно было принять за снег, и в небе за ними показалась единое очертание.

В восточных небесах взмыла ввысь полоса водяного пара.

Но это не инверсионный след от двигателя истребителя. Полосу охлаждения вызвала чистая скорость.

Она потянулась в восточное небо и исчезла.

— !..

Одо опустил левую руку. Он больше не считал препятствием девушку перед ним, поэтому быстро зашагал на восток, куда направились все остальные.

Старик не скрывал свою раненую правую руку или останавливал кровотечение, и игнорировал звук девушки, повернувшейся к нему и поднявшей копье.

— Роджер! Роджер! Это был Чёрное Солнце?! Поторопись и поймай его!!

И пока его громкий голос разносился в западном небе, оттуда же повеяло больше ветра.

Тем временем в лесу настолько густом, что невозможно было разглядеть небо, сквозь мягкий ветер шагали три фигуры.

Фигура во главе, разделяющая высокие заросли, являла собой создание на шести ногах, сотканное из растений.

Два человека, следующие за ней, были Саямой в костюме и Синдзё в сафари куртке.

Шагая, Синдзё подняла взгляд на древесный потолок и сочившиеся сквозь него лучики света.

— Выходит, это резервация 4-го Гира.

— Напоминает скорее зону густой растительности, чем лес.

Она в согласии кивнула и рассовывала руками заросли, продолжая идти.

Их путь пролегал через влажный воздух, густую поросль и деревья.

Впрочем, непроторенная тропа в итоге завершилась.

Следуя за ведущим их растительным существом и продираясь сквозь растительность, Синдзё выдала короткий возглас удивления.

— А.

Она быстро вышла вперёд рядом с Саямой.

— Саяма-кун, там впереди озеро.

Он глянул вперёд, где лес переходил в поляну с короткими кустарниками.

В центре лежало озеро около сотни метров в диаметре.

И посреди него находился громадный силуэт.

— Это Древесный Змей Мукити? — спросил Саяма, выглянув из лесу.

Гигантский силуэт около трёх метров толщиной рос из центра озера и лежал упавшим на восток.

Это было огромное рухнувшее дерево с перерубленной верхней частью.

Оставив солнечную поляну и озеро за спиной, растительное существо повернулось к двум людям.

Оно счастливо покачнулось и произнесло:

— Обещание.

И...

— Мукити ждёт.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3326542>